

В.И. Семенов

**Цари воздуха : роман-
фантазия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.И. Семенов**
Цари воздуха : роман-фантазия / В.И. Семенов – М.: Книга по Требованию,
2021. – 167 с.

ISBN 978-5-518-00993-6

ISBN 978-5-518-00993-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1000

1000

1000

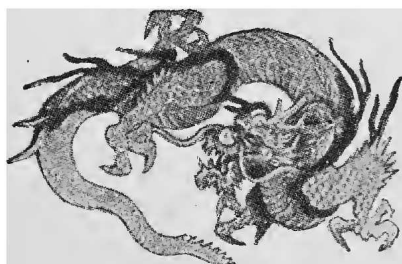
ВЛ. СЕМЕНОВЪ

ЦАРИ ВОЗДУХА

РОМАНЪ-ФАНТАЗІЯ

ПРОДОЛЖЕНІЕ

«ЦАРИЦЫ МІРА»

ИЗДАНИЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
СПБ. и МОСКВА
1909

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФІИ
Г-на М. О. ВОЛЬФЪ
СПЕТЕРБУРГЪ · ВАС. ОСТР. 16 АННІЯ СОВ. ДАВІДЪ

I.

Вмѣсто предисловія. — Café Montretout.

Какъ это ни странно на первый взглядъ, но безпристрастный лѣтописецъ не могъ не отмѣтить факта, что при дѣлежѣ наслѣдства разгромленной „Царицы Міра“ никакой міровой свалки не произошло, и дипломаты, заранѣе учитывавшіе какія-то обязательства, оказались въ довольно глупомъ положеніи.

Апологеты „Короля Нибелунговъ“ любятъ приписывать ему эту заслугу—предотвращенія всемірной войны—любятъ говорить, что его вдохновенное слово, принятое какъ завѣтъ „мира всего міра“, предотвратило жестокую распрю... Но врядь-ли это справедливо.

Исторія не дѣлается словами, и красивыя фразы часто прикрываютъ собою грубый, но зато вѣрный расчетъ.

Въ дѣйствительности, послѣ рѣшительной побѣды, одержанной воздушнымъ флотомъ міровой коалиціи надъ воздушнымъ флотомъ „Царицы Міра“, послѣ того, какъ Англія вынуждена была покинуть свою мечту—„владѣть міромъ“—и націи оказались свободными, — побѣдители остановились въ недоумѣніи передъ вопросомъ: что же дѣлать?..

Народы?—Но примѣръ Франціи явно доказывалъ,

что никакой „настоящій народъ“ въ карманъ не положишь...

Территоріи?—Но развѣ можно было намѣтить ихъ границы въ воздухѣ?..

Въ ближайшіе моменты эти вопросы казались неразрѣшимыми, а потому, хотя всѣ ихъ чувствовали, но официально они игнорировались.

Не только правительства, но и массы (можно бы сказать—само человѣчество) хотѣли выиграть время, нѣсколько оглядѣться, разобраться въ совершенно новыхъ условіяхъ жизни, создавшихся послѣ того, какъ тайна generator'а сдѣлалась общимъ достояніемъ, а человѣкъ—царемъ воздуха.

При такомъ положеніи вещей единственнымъ выходомъ являлась формула, предложенная „Королемъ Нибелунговъ“ конгрессу императоровъ, королей и президентовъ республикъ, „слетѣвшихся“ въ Луксоръ и засѣдавшихъ въ его храмахъ, служившихъ колыбелью цивилизаціи.

Онъ говорилъ такъ:

— Все человѣчество, забывъ національную и религіозную вражду, объединилось въ святомъ стремленіи стряхнуть съ себя гнетъ поработителей міра, и великія жертвы принесены были за осуществленіе права cadaго—быть самимъ собою! Осуществивъ это право, пойдемъ ли по стопамъ тѣхъ, противъ кого возстали? Вчерашніе рабы, которымъ Богъ далъ силу свергнуть иго, сдѣлаемся ли мы сами насильниками, возложимъ ли ярмо на побѣжденных?—Нѣтъ! Миръ Божій, право и справедливость да царствуютъ на землѣ! — Долой насиліе! Мѣсто знамени честнаго

труда!—Осуществимъ мечту первыхъ вѣковъ христіанства: „Да не будетъ среди насъ ни рабъ, ни свободный, ни элинь, ни іудей, но всяческая и во всѣхъ Господь!“

Это красивое, но туманное и (по существу) ни къ чему не обязывающее рѣшеніе было принято единогласно.

Въ душѣ же всякій думалъ: „Поживемъ—увидимъ; спѣшить некуда; поснѣшишь—людей насмѣшишь“.

Съ того момента, какъ тайна generator'a была объявлена достояніемъ всего человѣчества, всѣ капиталы, вся энергія предпринимателей, всѣ силы техники—ринулись въ сферу воздушнаго кораблестроенія.

Не прошло и шести мѣсяцевъ послѣ конгресса въ Луксорѣ, какъ въ самыхъ далекихъ точкахъ земной поверхности начали подниматься въ воздухъ первые корабли, построенные съ цѣлями чисто коммерческими, а дальше—что ни день—число ихъ все увеличивалось. И это было вполне понятно.

Раньше (скажемъ для примѣра) парходъ-грузовикъ совершалъ путь изъ Европы на Дальній Востокъ (черезъ Суэцкій каналъ) въ срокъ около 60 дней, причемъ каждая сутки оцѣнивались въ сумму 500 — 600 рублей, а весь рейсъ—30—40 тысячъ рублей.

Теперь, пока техника еще не выработала типа воздушнаго гиганта съ грузоподъемной силой въ 10.000 тоннъ (но съ каждымъ днемъ эта цѣль становилась все ближе, все достижимѣе) приходилось довольствоваться первообразомъ, созданнымъ въ „Долинѣ Тайнъ“. Но даже и онъ, этотъ первообразъ, приспособленный

для торговых цѣлей, кореннымъ образомъ измѣнили раѣе существовавшія условія товаро-обмѣна. Правда, что для доставки того же груза изъ Европы на Дальній Востокъ приходилось снарядить не одинъ пароходъ, а 5—6 воздушныхъ кораблей, причемъ суточное содержаніе каждаго стоило 200—250 рублей, но вѣдь зато, слѣдуя кратчайшимъ путемъ отъ порта отбытія къ порту назначенія, они находились въ пути (для того же рейса) всего 5—6 сутокъ! — Срокъ доставки товара сокращался въ 6 разъ, а стоимость перевозки— въ 5 разъ!..

Люди коммерческіе сразу же оцѣнили всѣ выгоды, представляемыя новымъ способомъ передвиженія, и, вполне естественно, верфи, строящія воздушные корабли, росли, какъ грибы послѣ теплаго весенняго дождика. Юмористическіе журналы предсказывали, что скоро въ воздухѣ будетъ такъ тѣсно, какъ никогда не было на поверхности суши и моря...

Зато правительства не на шутку обезпокоились. Ужь если сейчасъ всѣ сколько-нибудь предприимчивыя фирмы стремятся производить товаро-обмѣнъ по воздуху, то что же будетъ, когда воздушные корабли, по мѣрѣ совершенствованія, достигнутъ такой же грузоподъемности, какъ бывше океанскіе пароходы, когда прямая выгода, прямой коммерческой расчетъ все международное сообщеніе перенесутъ на воздухъ, низведя водные и желѣзнодорожные пути сообщенія на ту же роль, какую нѣкогда, по отношенію къ этимъ послѣднимъ, играли подъѣздные пути и—даже хуже—проселочныя дороги?..

Уже теперь дѣятельность таможенъ становилась

крайне затруднительной, несмотря на снабженіе пограничной стражи быстроходными аэромобилями, несмотря на еще державшуюся среди солидных торговых фирм традицію — не только не уклоняться, но даже идти навстрѣчу таможенному досмотру. Со дня на день эта традиція могла быть признана смѣшнымъ пережиткомъ прошлаго.

Въ самомъ дѣлѣ! вѣдь такъ заманчиво было перелетѣть границу ночью, поднявшись выше и закрывъ всѣ огни, а потомъ, въ укромномъ мѣстѣ, сдать грузъ туземному воздушному кораблю и самому летѣть дальше...

Со зломъ пробовали бороться требованіемъ, чтобы всякій воздушный корабль въ мѣстѣ разгрузки предъявлялъ документы, визированные на границѣ, но и это не помогло, такъ какъ пышный расцвѣтъ техники, конечно, не могъ не коснуться и той ея отрасли, которая именуется фальсификаціей. Въ результатѣ (подобно тому, какъ это было въ Россіи, въ началѣ XX вѣка съ паспортной системой) всѣ эти предъявленія, прописки, отмѣтки, удостовѣренія создавали массу хлопотъ, задержекъ и убытковъ людямъ „выполнѣ благонамѣреннымъ“, но нисколько не беспокоили контрабандистовъ, у которыхъ всегда всѣ документы были въ полномъ порядкѣ и даже въ нѣсколькихъ комплектахъ.

Мало-по-малу становилось очевиднымъ, что границы государствъ существуютъ только на географическихъ картахъ, а потому содержаніе таможенъ и пограничной стражи являлось ничѣмъ неоправдываемой роскошью. И ихъ упразднили вовсе, возложивъ взиманіе

пошлинъ съ привозимыхъ товаровъ на особые биржевые комитеты, образованные въ каждомъ пунктѣ, имѣющемъ хоть какое-нибудь торговое значеніе.

Однако и эта мѣра не достигла цѣли. Нельзя же было всю страну покрыть сѣтью агентовъ и каждому изъ нихъ дать возможность въ любой моментъ и въ самое глухое мѣсто вызвать вооруженный аэромобиль (правительственный) для того, чтобы воспрепятствовать разгрузкѣ или перегрузкѣ, Богъ вѣсть откуда, прилетѣвшаго корабля?..

Государства со слабо развитой обрабатывающей промышленностью, въ бюджетѣ которыхъ таможенный доходъ являлся большимъ подспорьемъ, а протекціонная система была единственнымъ средствомъ поддержки собственныхъ промышленныхъ предпріятій, — оказались въ положеніи почти безвыходномъ...

Но все это было еще не такъ страшно, какъ сознаніе, что пока „только цвѣточки, а ягоды будутъ впереди“, что колеблются самые устои тысячелѣтними выработаннаго порядка жизни, что надвигается что-то страшное, неотвратимое, какаѣ-то всемірная гроза... Пусть послѣ тьмы еще ярче засіяетъ солнце, но пережить эту тьму, этотъ хаосъ, эту анархію... кому доведется?.. кто будетъ строить жизнь по-новому?.. какъ она сложится?..

Мужи совѣта и разума, засѣдавшіе въ различныхъ комиссіяхъ „для выработки мѣръ предупрежденія и пресѣченія“ усиленно занимались разрѣшеніемъ вопросовъ текущаго дня, стараясь не заглядывать въ будущее...

Но все „это“ чувствовали...

И многіе, многіе изъ мирныхъ, довольныхъ своею судьбою, жителей поверхности земли, поглядывая на рѣющія въ вышинѣ чудища, невольно думали:— „А что если ему придется въ голову... Ну, что я съ нимъ сдѣлаю?..“

Café Montretout, излюбленное мѣсто сборища „авиаторовъ“ всѣхъ странъ и народовъ, было переполнено публикой.

Въ воздухѣ стоялъ разноязычный говоръ, но преобладающимъ въ немъ являлось особое нарѣчіе, само собою выработавшееся изъ смѣшенія всѣхъ языковъ свѣта, носившее названіе „airsproke“. Основой его былъ англійскій языкъ, получившій самое широкое распространеніе во времена владычества „Царицы Міра“, но сильно искаженный и дополненный отдѣльными словами и оборотами, взятыми отовсюду. Мечта „эсперантистовъ“ добраго стараго времени осуществилась, какъ только осуществленіе ея сдѣлалось насущно-необходимымъ.

Хлопали пробки; звенѣла посуда; лились рѣкой дорогія вина; подавались такіа primeur'ы, о которыхъ при прежнихъ способахъ сообщенія могли мечтать только милліардеры; роскошные наряды, блескъ драгоценныхъ камней, дѣланно-пугливые возгласы и неестественно громкій смѣхъ женщинъ—все создавало атмосферу какого-то угара, какого то безудержнаго велья... Но это только казалось.

Въ то время, какъ молодежь перекидывалась безпечными шутками между собою и обмѣнивалась недвусмысленными замѣчаніями со своими случайными со-